

В. Г. СМИРНОВА¹

ЗАМЕТКИ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

В статье рассматривается фрагмент художественной картины мира А. Платонова, связанный с употреблением форм предложного падежа со значением места. Отмечено расширение зоны употребления данной конструкции и круга существительных, используемых в ней, а также то, что словосочетания пространственной семантики в прозе А. Платонова ориентируют на объёмное восприятие мира.

Ключевые слова: художественная картина мира, формы предложного падежа со значением места, пространственная семантика, объёмное восприятие мира.

Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — общечеловеческий и национальный. Таким образом, язык обеспечивает познание окружающего мира. Языковые структуры в составе текстов выступают в качестве условных знаков для создания вынесенного за пределы индивидуального опыта образа окружающей человека реальности. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определённая языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Языковая картина мира, являясь продуктом языкового сознания социума, в естественных языках представляет собой статичное, относительно стабильное образование, в основном стандартное и мало изменяющееся для всех носителей данного языка и культуры [Караулов, Филиппович, 8–9].

Однако языковая картина социума может всё-таки претерпевать изменения как в связи с меняющимся со временем восприятием действительности, так и с учётом творческих потенций индивидуума, языковое сознание которого, с одной стороны, вобрало в себя общепризнанные нормы выражения, а с другой стороны, стремится передать важные для него смыслы даже ценой отступления от существующих норм. Ссылка на «языковое сознание» ориентирует нас на то, что «язык» в этом сочетании воспринимается как инструмент, как

¹ Валентина Григорьевна Смирнова — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К. И. Скрябина» (Москва, Российская Федерация); val.grig.smirnova@yandex.ru

набор таких языковых структур, с помощью которых формируется своеобразное «окно», через которое нам дано «заглянуть» в сознание носителя языка. И это «окно» сквозь призму восприятия языковой личности отражает окружающий мир.

Представление об окружающем мире в русской грамматике связано прежде всего с локализацией лица и предмета. Неслучайно при изучении русского языка как иностранного первый падеж, который изучают после именительного падежа, — это предложный падеж в обстоятельном значении. Помимо самой структуры списком заучиваются глаголы, которые управляют предложным падежом со значением места. Обычно в этот список входят глаголы *быть, находиться, работать, отдыхать, жить, гулять, стоять, лежать, учиться* и некоторые другие. Хотя надо признать, что любое действие в принципе потенциально локализуемо. В этом отношении интересна литературная практика А. Платонова, который расширяет зону употребления предложного падежа со значением места, присоединяя её к глаголам практически любой семантики. Следует отметить ещё одну характерную деталь, касающуюся трактовки А. Платоновым самого понятия «место»: по большей части ему свойственно не плоскостное, а объёмное изображение, поэтому локальное определение, по Платонову, — это помещение в среду. Отсюда расширение круга существительных, употребляемых в названной конструкции. Это не только существительные, имеющие значение места, но и существительные, относящиеся к семантической группе «окружающая среда». К этой группе относятся существительные, которые в наивном языковом сознании тоже имеют отношение к окружающей среде: *воздух, жара, земля, непогода, ночь, поле, поток воздуха, пространство, пурга, сумрак, темнота, тишина, тепло, ураган* и другие. Словосочетания пространственной семантики в прозе А. Платонова ориентируют на объёмное восприятие мира: *бежать в свободном воздухе, бежать в сумраке... тучи, быть в поездке в пурге и на морозе, дрожать в сумраке и потоке пустого воздуха, дышать в гуще ливня, звучать в пустоте комнаты, исчезнуть в сумраке бури, находиться в шуме ржи и в тишине... вечера, находиться неизвестно где в сером пространстве, наступать (о тишине) в воздухе и на земле, оглядеться в сумраке бури, озябнуть в сумраке, осмотреться в непогоде, остаться в урагане, перенести зиму в тепле, погибнуть в урагане, пройти (о паровозе) в пустой ночи осенних полей, раздаваться (о звуках) в воздухе, в сумраке, склониться (о колосьях) в жаре, сожечь в огне, ходить в поле, в темноте* и другие.

Объёмность мировосприятия задаётся и обилием в прозе А. Платонова словосочетаний, реализующих схему «сущ. + сущ. в родительном падеже» с собственно характеризующими отношениями между компонентами словосочетаний: *пространство высоты, безлюдие времени, темнота вечера, бедствие судьбы, даль расстояния, тепло природы, горе судьбы, тоска труда, тоска силы* и др. Подобные словосочетания способствуют тонкой нюансировке наших представлений о свойствах объектов, о психических и физических ощущениях. При этом происходит не только конкретизация отвлечённых существительных путём сужения понятий, но и своего рода девербализация, которая усиливается по мере расширения именной сочетаемости.

Сравните:

<i>бежать</i>	<i>бежать в сумраке</i>	<i>бежать в сумраке... тучи</i>
<i>дрожать</i>	<i>дрожать в сумраке и потоке</i>	<i>дрожать в сумраке и потоке пустого воздуха</i>
<i>дышать</i>	<i>дышать в гуще</i>	<i>дышать в гуще ливня</i>
<i>звучать</i>	<i>звучать в пустоте</i>	<i>звучать в пустоте комнаты</i>
<i>исчезнуть</i>	<i>исчезнуть в сумраке</i>	<i>исчезнуть в сумраке бури</i>
<i>находиться</i>	<i>находиться в шуме</i>	<i>находиться в шуме ржи и в тишине... вечера</i>
<i>пройти</i>	<i>пройти в пустой ночи</i>	<i>пройти в пустой ночи осенних полей</i>

На стилеобразующую роль подобных оборотов указывают и другие ориентирующие на объёмное восприятие мира словосочетания пространственной семантики, которые встречаются реже, но столь же характерны для А. Платонова.

«Глагол + сущ. в винительном падеже с предлогом *в*»: *поднялся ветер на дороге и понёс душную пыль в пустые места; а ниже его (неба) неподвижно висели серые облака, опустившие из себя длинные волосы ливня, сдуваемые ветром в пустую сторону; паровоз с воем пробивался вперёд, в смутный, душный мрак; далее мы вошли в ливень, но скоро миновали его и выехали в утихшую, тёмную степь; она попрощалась с Дуней и пошла в сумрак; — Были бы живы, — прошептала мать в землю своим мёртвым сыновьям; дом... сейчас лежал раскрошенный в щебень и мусор... выдуваемый ветром в пространство* и др.

«Глагол + сущ. в родительном падеже с предлогом *из*»: *Люба неслышно появилась из тьмы перед Никитой; из тьмы неба теперь проливался сплошной поток воды; светлые глаза его, глядящие из большой младенческой головы; по врагу из мрака моря стреляли через город пушки; этот старик... сумел своим усердием исхлопотать из местной отоцалой почвы столь тучный урожай; из середины ветра и снега появился... воробей; он вынул воробья из теплоты под своей рубашкой; он сытно кормился из окружающего воздуха* и др.

«Глагол + сущ. в родительном падеже с предлогом *среди*»: *она всегда молчала и постоянно заботилась среди животных; он ходил среди природы по губернии; — Вон что, — произнёс среди своего молчания кузнец; они жили среди родной земли; там, в деревнях и городах, в хижинах, среди пшеницы и виноградников, спал сейчас уставший за день народ; Афоня задумался среди трав и цветов; Афродита исчезла в начале войны среди народа; среди сна и ночи воробей заметил* и др.

Менее распространены конструкции с другими предлогами пространственной семантики: *недалеко от линии фронта, внутри уцелевшего вокзала... храпели красноармейцы; внутри земли гудели голоса; а воробей всё ещё шевелился внутри снега; разошлись по квартире, по двору, по всей ночи вокруг дома; рожь медленно шумела около тихо бредущих по дороге людей* и др.

Однако именно конструкция «глагол + сущ. в предложном падеже с предлогом в» наиболее излюблена А. Платоновым. Под влиянием синтаксической аналогии со словосочетаниями пространственной семантики в прозе А. Платонова соотносятся и другие словосочетания данной структуры. В частности, словосочетания «глагол + сущ. в предложном падеже с предлогом в», где существительные обозначают основные сферы человеческой жизнедеятельности или имеют общее значение «действие по глаголу»: *беседа, битва, бой, драка, жертва, забота, любовь, отдых, пахота, работа, смерть, сон, труд* и др. Влияние синтаксической аналогии настолько велико, что может вызывать в сознании пространственную интерпретацию словосочетаний, казалось бы, далёких от данного значения, например: *быть в беженстве, исчезнуть в громе стрельбы и в скрипе, лежать во сне или в смерти, пойти в пахоте, скончаться в битве и казни, суетиться в нужде и в драке, вырастить хлеб в привычном труде, пробиться в жертве, в работе и в революции* и т.п. Значение предложно-падежной формы в данных словосочетаниях может быть истолковано как «пребывание в каком-либо состоянии», связанном с характером жизнедеятельности и социальным положением человека:

<i>биться</i>	<i>биться в тяжёлой работе</i>
<i>вдохнуть</i>	<i>вдохнуть в отдыхе</i>
<i>вырастить хлеб</i>	<i>вырастить хлеб в привычном труде</i>
<i>забывать</i>	<i>забывать в долгих снах</i>
<i>провести время</i>	<i>провести время в беседах и любви</i>
<i>разлучиться</i>	<i>разлучиться в смерти</i>
<i>исчезнуть</i>	<i>исчезнуть в громе стрельбы и в смерти</i>
<i>пробиться</i>	<i>пробиться в жертве, в работе и в революции</i>

Безусловно, для носителя языка очевидна разница в значении словосочетаний первого и второго списка, но в стилистике писателя наблюдается активное взаимодействие подобных словосочетаний, что подтверждается возможным соседством в ряду однородных членов при одном глаголе в названной конструкции существительных пространственной семантики и существительных, обозначающих основные сферы жизнедеятельности и социальное положение человека. Сравните: *Я попробовал отгрестись от земли и выбраться наружу; но изнемогшее тело моё было теперь непослушным, и я остался лежать в слабости и во тьме.*

В заключение отметим, что каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, от которой не свободен ни один из носителей языка. Реконструкция любой художественной картины русского мира возможна только с опорой на семантико-грамматическую структуру русского языка. Что касается художественной картины мира А. Платонова, то она не искажает русский язык, а пользуется его возможностями для создания новых смыслов и моделирования иной, платоновской реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2009. 336 с.
2. *Платонов А. П.* Избранные произведения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1978.
3. *Платонов А. П.* Собрание сочинений: в 8 т. М.: Время, 2009–2011.